

СЕРГЕЙ БЕЛКОВСКИЙ

Негламурные герои

ВСТРЕЧИ И СОБЕСЕДНИКИ

Сергей Белковский

**Негламурные герои.
Встречи и собеседники**

«Издательские решения»

Белковский С.

Негламурные герои. Встречи и собеседники / С. Белковский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502495-4

Книга о встречах с удивительными людьми, не все из которых были известны широкой общественности. Большинство героев этой книги — уральцы.

ISBN 978-5-00-502495-4

© Белковский С.
© Издательские решения

Негламурные герои Встречи и собеседники

Сергей Белковский

© Сергей Белковский, 2019

ISBN 978-5-0050-2495-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Они все разные – герои этой книги. Автор – тот человек, кто связывает и объединяет всех их под одной «обложкой». Встречи с ними остались в памяти и на снимках, коих будет немало в этой книге.

Думаю, что если бы вам судьба выдала случай познакомиться с этими людьми лично, то и вы тоже помнили бы и вспоминали их. К сожалению, многих людей, с кем читатель познакомится на страницах книги, уже нет в живых.

А начну ее с рассказа о герое снимка, который смотрит на нас с обложки книги – Георгия Злобина.

Георгий-Самоделкин с Ильмень-озера

Георгия Тимофеевича давно нет с нами, больше десяти лет, но каждое лето вспоминаю о нем. Нынче поводом для этого стало 90-летие писателя Василия Шукшина. Уверен, что такие люди, как Георгий Злобин из Миасса и были героями его рассказов.

Не случайно ведь чудачки и чудеса – одного корня слова. И те, и другие заставляют удивляться и восхищаться. О Злобине писал десятки раз и всегда новый рассказ о нем был интересен и полезен новым читателям. Судите сами: кому из вас приходилось встречаться с человеком, который построил

Дом на крыше

Ворота у Злобиных были «прозрачными», состояли из незатейливых металлических кружев. Сквозь них хорошо было видно содержимое двора, а также деревянный дом, стоящий на крыше гаража.

«Это только кажется, что дом стоит на гараже, – говорил мне как-то Злобин, – на самом деле он опирается на подпорки из бревен». Чтобы это увидеть, нужно зайти в гараж.

Когда у Злобиных появился этот участок, нужно было его организовать. Построить гараж, завести хозяйство. Но куда тогда «пристроить» дом, оставшийся от прежних хозяев. И тогда Злобин решил переставить дом, обычный, деревянный, коих много в каждой деревне.

Взять и переставить – с одного места на другое. На гараж. Посчитал, как это лучше сделать. Перетянул, где надо, тросами. Один кран пыжился – не идет старый дом, не хочет расставаться с привычным местом. Вырос здесь и врос здесь в землю.

Только третий, самый мощный кран, поднатужился и поднял дом. Вокруг собралось много народу. Виданное ли дело – чудак дом поднимает.

Собрались посмотреть, как разбегаться будет дом по бревнам. В кино такого не увидишь. А «чудак» подыгрывает – даже занавески с окон не стал снимать. Так и поставил дом на новое место. С одного места на другое.

Здесь он и «живет» уже больше двадцати лет. А вокруг старый дом обстроил новыми стенами и еще достроил новый этаж. Со стороны кажется, что все сразу так и было.

Только когда сидишь в кресле на террасе. На тебя «из стены» смотрят окна старого дома.
«ЗИМняя» встреча

Мы познакомились летом. На берегу озера Кисегач. Мы с братом – мальчишки-дошколята не смогли пройти мимо того, что увидели тогда на берегу.

Стояла большая черная машина, каких раньше не встречали, а за ней на прицепе – катер. Потом подошел наш папа. Познакомиться с хозяевами и сфотографировать новых знакомых. А поснимать было что – катер не просто рассекал гладь озера, но и катал на водных лыжах.

Георгий Злобин и его «Зим». Фото Сергея Белковского.

Черной машиной был «ЗИМ». Купил его Злобин в 1956 году. Приехал в Челябинск с мешком денег – мелкими купюрами. Несколько часов из в магазине пересчитывали. Так у водителя грузовика из Миасса появилась своя «правительственная» машина.

Этот «ЗИМ» и сейчас, спустя столько лет, на ходу. Можно залить бензином бак и поехать. Правда, съедает он горючего значительно больше, чем современные автомобили.

Пользуясь случаем, всегда стараюсь посидеть в его салоне. Словно в детство возвращаешься – машина времени.

Амфибия

Автовладельцы со стажем помнят, как появилось запрещение близко подъезжать к озерам. И плавать на катерах.

«Плавать запрещено, но переезжать-то озеро никто не запрещал», – так Георгий Злобин решил построить амфибию.

Автомобиль, умеющий плавать. Или – катер на колесах. Амфибия и зарегистрирована была как катер. Только особый катер, которому было разрешено доехать до озера и вернуться обратно в город.

Несколько раз Злобин ездил на своей амфибии в Челябинск на выставки антикварных автомобилей.

Плавала она и на озере Еланчик, и на озере Тургояк.

Как-то по дороге в лесу за необычным автомобилем увязалась погоня. Вот-вот должны были настигнуть. Прижали к берегу озера. Думали – все. Но необычная машина на всем ходу въехала в воду. И – поплыла.

Баня на колесах

То – дом «с ногами». То катер с колесами. А тут еще – баня на колесах.

Раз был катер, был и прицеп. А семья Злобиных – Георгий Тимофеевич, его жена Надежда Игнатьевна, сын Сергей и дочь Яна – все любили париться в бане.

Вот и придумалось Георгию-Самоделкину, как из из прицепа сделать баню, чтобы париться в ней на берегу проруби, зимой.

Представьте: металлический ящик с двумя трубами, в которые «входит» пламя паяльных ламп. Внутри ящика камни, кварц. Греется все это приспособление на улице. После чего помещается в середину прицепа, обнесенного «стенами из войлока».

Вот и баня на колесах. До ста градусов можно было «нагнать» температуру внутри такой бани. Хочешь – сухой пар. Хочешь – влажный. Для этого из ковшика на камни нужно плеснуть воды.

А потом из жары – босиком прямо в прорубь.

Так и мы как-то с коллегой из «Комсомолки» Сергеем Смирновым стали «моржами». Благодаря бане Злобиных. Сколько лет прошло, а помню это «событие большой влажности».

Был такой случай: из Челябинска знакомый местный начальник привез замминистра. Вскоре тот попросил разрешения изготовить копию бани Злобиных для своей московской дачи.

«Только ничего не рационализировать, – наставлял он челябинских подчиненных, – просто правильно все скопируйте».

Подумывал Георгий Тимофеевич запатентовать свою баню. Да не нашлось тогда рядом человека, кто бы подсказал ему, как правильно нужно было это сделать.

После инсульта Злобин парился последние годы своей жизни мало. Но любил повторять: «В день, когда паришься, в тот день не старишься».

Осока в огороде

Выходишь на балкон – вид замечательный. Вдали – гора. Справа – Ильменское озеро. Вдоль него по дальнему берегу тянется железная дорога, по которой то и дело пробегают составы. Состав виден сразу. Словно это вагончики от детской железной дороги на полу комнаты. А слева белеют вдали своими многоэтажками дома Миасса.

А внизу – под балконом – зеленеет огород.

Каждый год соседи удивлялись злобинскому урожаю. Еще бы – удобрен огород был конским пометом.

А вообще-то на месте огорода была осока. Дом многие годы переходил от хозяев к хозяевам. Продать его спешили всегда зимой. Пока заболоченное пространство вокруг дома было спрятано подо льдом и снегом.

А весной оказывалось, что огород залит водой. Хоть рис выращивай.

Чтобы отвоевать землю у воды, понадобилось Злобиным множество «камазов» грунта.

Лошади

Когда-то двор ночью у Злобиных охранял Красавец.

Огромный жеребец, что называется, с норовом. К себе он подпускал не каждого.

Как-то ночью Красавца попытались украсть. Георгий Тимофеевич проснулся от шума и криков во дворе. Оказалось, что в ночной мгле конь кусал и отбрасывал налетчиков. Хорошо, что не затоптал копытами.

У Злобиных было две взрослых лошади и два жеребенка. Оказывается, лошадь требует круглосуточной заботы. При всей своей силе и мощи она может оказаться беспомощной без человека. Поэтому Злобин за день не раз подходил к окну – как там пасутся его лошади.

Да и прокормить их было дело хлопотным и недешевым.

За день лошадь может съесть несколько килограммов травы. А где ее взять столько.

А сколько сена надо заготовить на зиму. За год нужно сменить двенадцать «пар» подков. Подковывать лошадей Злобин научился сам, будучи уже пенсионером.

Карета

Раз были лошади, почему бы не появиться карете. И она появилась – деревянная, на рессорах, идет мягко, кочек не боится. Сделал ее Злобин сам.

«Есть лучше, конечно, но второй такой нет», – с гордостью говорил Злобин.

Несколько лет ни один заметный праздник в городе не обходился без катания ребятишек в его карете. Много лет жители Миасса были единственными в стране, у кого в городе был бесплатный проезд в общественном транспорте. Можно добавить, что в городе. Наверное, выросло поколение детей, у кого среди детских воспоминаний осталось катание в деревянной карете.

Постскрипtum

Злобин не был «новым русским». Был обычным водителем. А затем обычным пенсионером. Впрочем, не совсем обычным.

Говорят, человек за свою жизнь должен посадить дерево, построить дом, воспитать сына или дочь. Все это у Злобина было. И нужно добавить – он построил катер, амфибию, кареты, баню. Все придумал сам и построил своими руками.

Он создал свой мир. Для себя и своей семьи.

Жил человек, как хотел, не приспособившись к жизни, а жизнь приспособившая под себя.

Послевоенное мужество сапера Исакаева

«На войне как на войне» – был такой фильм, где показаны были будни войны, бытовые и боевые.

Мы привыкли повторять: на войне совершаются подвиги. Часто для совершения такого подвига требуется, конечно же, мужество и ... всего одно мгновение.

Мы реже говорили и говорим о том, что может быть, большего мужества требовалось потом тем, кто вернулся с войны, но пришел инвалидом – без глаза, руки или ноги. И когда им, тогда еще молодым людям, нужно было не просто привыкать, а приспособиваться к новым условиям мирной жизни, в которой они уже были людьми с ограниченными возможностями.

И когда о доступной среде даже никто не думал, не до того было. Хорошо, если живы были у них родители, если была жена и она дождалась, если мог как-то сам себе зарабатывать на жизнь...

Об этом мы говорим меньше и, согласитесь, неохотно. Но сколько после войны было таких судеб – не перечить. В советские времена сделали символ «настоящего человека» из летчика Алексея Маресьева. Он целые десятилетия был живым примером: человек без конечностей может больше, чем мы себе представляем. А про скольких таких «маресьевых» мы не знали и не знаем?

Портрет одного из таких людей на этой фотографии. Вокруг него и рядом с ним – его семья, жена, дочери, правнук. За плечами и «за кадром» длинная и трудная жизнь, преодоления и победы.

В семнадцать лет Хужат Исакаев ушел на фронт, был сапером. Трижды был ранен, третье оказалось самым страшным – парню оторвало ногу. Сапер ошибается один раз...

«Я желаю всей душой: если смерти, то мгновенной, если раны – небольшой», – не зря пелось в песне тех лет. Небольшой раны не получилось, песня ошиблась.

В 1944-м году после множества операций в госпитале Хужата комиссовали. Вернулся в Челябинск с ампутированной ногой. Так началась гражданка.

Ушел на войну еще без профессии, которую нужно было приобретать. Стал учиться в энерготехникуме, в 1948 году его закончил и стал работать на ТЭЦ Челябинского металлургического завода. Позже на вечернем отделении закончил Хужат Исакаев и политехнический институт, стал конструктором в производственно-техническом отделе ЧМЗ, автором более двадцати рацпредложений.

В 1952 году Хужат встретил девушку Рушанию. С того времени они были вместе. Родились у них две дочери – Эльвира и Роза. О том, что это дружная семья, видно по нашей фотографии, сделанной к одному из последних Дней Победы.

Хочу отметить, что во время нашего разговора рядом был правнук Хужата Идиятовича, Илье тогда было десять лет и ему было интересно, о чем вспоминал и рассказывал его прадед.

Создать семью, воспитать детей, быть опорой мужу, ставшему инвалидом на войне, – это подвиг его жены, Рушании. Что такое подвиг – подвигнуть значит, сделать больше, чем кажется возможным.

Когда-то Хужат Исакаев ходил на лыжах и катался на коньках. На протезе. И это тоже было подвигом, хотя сам считал, что пропагандирует здоровый образ жизни.

Вот такая «фотография на память», об одном из ветеранов той страшной войны, в которой они победили.

Семейная фотография. На которой одна из тысяч и тысяч семей, образовавшихся в первые послевоенные годы.

Гламур как идеология, или зачем культура мигрирует в сторону обезьяны?

Реальная, а не киношная «Кин-дза-дза» светит нам уже через пару десятков лет.

Давно не встречал размышлений на тему идеологии страны, может быть, потому, что годы коммунистической идеологии, и затем последовавшее развенчание ее, как бы наложили табу на само понятие «идеология».

Но если присмотреться, новая идеология не только появилась, но и оказалась живучей.

Например, гламур – чем не идеология. Кстати, так и называлось интервью с челябинским предпринимателем Сергеем Давыдовым. Было оно написано в соавторстве с ним уже лет десять назад, и к сожалению, его актуальность нисколько не исчезла, скорее – наоборот.

Потом начался кризис и, казалось бы, стало не до гламура. Ожидалось, что количество глянцевого журналов с «улыбающимися» обложками в газетных киосках заметно уменьшится. Но не тут-то было. Гламур продемонстрировал свою живучесть даже в кризис.

Мне многие мысли и наблюдения Сергея Давыдова кажутся точными и своевременными. Конечно, это не значит, что со всеми из них будете согласны и вы. Но повод задуматься над тем, в какой идеологии мы живем, и для чего она, идеология, нам нужна – будет, пищу для этого его мысли дают. Предлагаю вашему вниманию заметки челябинского предпринимателя Сергея Давыдова, некоторые его мысли и наблюдения на «идеологическую тему».

Получится попытка разговора на некогда скучную и неприятную тему – об идеологии и на более приятную для многих – о гламуре.

Сергей Белковский

«Мы должны смотреть на свое прошлое трезво. Видеть в нем и грандиозные победы, и трагические ошибки, и примеры для подражания, и проявление лучших черт национального характера» (из послания к общественности руководителя страны).

Замечательные слова. Я бы добавил к ним, еще и формирование образцов для подражания в современной культуре: в книгах, фильмах, спектаклях, песнях.

Это должны быть зримые, простые и понятные современному человеку образы, но в то же время несущие те самые лучшие черты национального характера, о которых говорится. Эти черты необходимо сформулировать и показать всеми доступными художественными средствами, пользуясь примерами из современной России.

Благо пока еще есть кого показывать. Показать облик людей, патриотически и государственно мыслящих, как основу обновленной России, тех, кого смело можно было бы назвать героями нашего времени. В разные периоды истории России были такие герои, служившие образцами для подражания, нужны они и сейчас.

Чтобы ими не стали «братки» из боевиков или гламурные «нечто» из популярных молодежных передач. В то же время необходимо отдельно показать то, что чуждо нашей

культурной и национальной традиции, что искусственно внедрялось в сознание молодежи средствами современной масс-культуры и методами повальной голливудизации и диснейлендизации сознания молодежи и детей на протяжении последних 20 лет.

Наши национальные слабости, пороки и нравственные искривления должны быть также озвучены и стать мишенью для бичевания, иначе их не изжить.

Нужно сформулировать принципы и приоритеты воспитательной и идеологической работы в обществе. Как некие ориентиры для тех, кто формирует и заполняет сегодня в России культурно-информационное пространство.

Считаю, что сейчас сложился явный перекоп в сторону профессионального спорта. В регионах стало модным иметь свой хоккейный или футбольный клуб, для них строятся суперсовременные ледовые дворцы и стадионы, строительные бюджеты которых, подчас, составляют миллиарды. При этом на проведение регионального конкурса в области культуры и искусств денег не находится, хотя, это – копейки, по сравнению с вышеупомянутыми дворцами. Споры нет, – физкультура и спорт – это необходимо для здоровья нации. Но не надо забывать, что сущность человека состоит из двух субстанций: физической и духовной, причем последняя с точки зрения развития нации более приоритетна. Поэтому перекоп в сторону физического развития в сочетании с забвением или игнорированием духовно-нравственного и культурного воспитания чреват непредсказуемыми последствиями.

В результате может возникнуть масса циничных и невежественных «качков», культурный кругозор которых ограничивается спортивными зрелищами, комеди-клябом, дешевыми боевиками и веркой-сердючкой. Вряд ли с таким культурным багажом можно строить, а в дальнейшем составить основу Новой России.

Из самой читающей страны в мире мы, за какие-то 20 лет превратились в страну, где треть россиян не читают книг вообще.

«Кому выгодно, чтобы Россия превращалась в страну дураков», спрашивал когда-то профессор Капица на страницах «Аргументов и фактов»? И называл два основных различия между человеком и обезьяной: культуру и разум. Но сейчас, при такой ускоренной миграции культуры в сторону обезьяны, этот разрыв катастрофически сокращается.

Я отнюдь не призываю к возврату к сильно формализованной ура-патриотической идеологии позднего советского периода, эпохи застоя с ее фальшивым бодречеством. Но говорить о том, что в идеологии советского периода всё было плохо, – тоже неправильно, иначе советское государство не только не смогло бы достигнуть исторических рубежей, но и не смогло бы долго существовать.

Мы все помним, какие нравственные образы создавали народные любимцы в фильмах и песнях. Простые и трогательные человеческие взаимоотношения начисто лишены корысти до сих пор вызывают уважение и восхищение. Жизнеутверждающие, рождающие добрые и светлые чувства произведения: фильмы, песни, пьесы, – это тоже идеология, хотя там нет прямого идеологического призыва. Говоря коротко, идеология, – это всё, что составляет социально-культурную и нравственную жизнь общества и каждого из его членов, если это позитивно и ведет к цели строительства сильной России.

Творчество Высоцкого, Визбора, Окуджавы, песни Мартынова, Мигули, Антонова, – это тоже идеология, хотя они не спущены сверху, а рождены сердечным порывом людей близких и понятных народу. Фильмы «Ирония судьбы или с легким паром», «Москва слезам не верит», – это тоже идеология, потому что рассказывают о чистоте и благородстве отношений, показывают поэзию жизни, рождают ответные чувства и находят отклик в душе.

Но, ключевой момент в том, что они, возможно, никогда бы не появились, если бы не были востребованы обществом и государством. Практически все мультфильмы советской эпохи сплошь идеологические, так как несли в себе воспитательные элементы, содержали добрые и благородные мотивы, а значит, помогали становлению маленьких людей.

Но, тем не менее, оторванная от народа и закостеневшая в своих формах идеология последних застойных лет, сопровождавшая и обслуживавшая в основном, партийно-комсомольский официоз, вызвала стойкую аллергию.

Поэтому я ратую за живую идеологию, корни которой уходят вглубь истории России, идеологию, идущую от сердечных чаяний миллионов русских людей, большинства граждан страны. Потому что подавляющее большинство не желает зла своей стране, где живут и будут жить их дети, и могут четко очертить границу разделяющую добро от зла. Именно поэтому идеология должна опираться на мощные народные пласты, на их ожидания, иначе она никому не нужна.

К формированию новой идеологии, не как документа, но как образа мышления и жизни общества надо привлечь лучшие силы творческой интеллигенции: режиссеров, композиторов, исполнителей, писателей, историков. Государству только необходимо задать вектор и поставить «планку», то есть морально-нравственный уровень всего идеологического пространства в обществе.

В советские годы она была достаточно высокой, обеспечивая адекватный уровень нравственности и неприятия пошлости. В 90-е годы эта планка катастрофически снизилась (до уровня, как говорится, ниже плинтуса) намеренно или от либеральной эйфории вседозволенности. Как будто лопнула запруда, сдерживавшая нечистоты.

Разве можно было в советское время представить себе появление на экране и самолюбование представителей нетрадиционной сексуальной ориентации? Уровень неприятия в обществе не позволял этого сделать. Или мат, несущийся с экрана или со сцены. Сейчас это уже в порядке вещей. Мы безмолвно глотаем эти нечистоты и что-то не слышно протестов.

Почему? С одной стороны – наша «притерпелость», как назвал эту беду в 80-е годы Евтушенко, с другой стороны, – сниженная нравственная «планка» в обществе позволяет это делать. А ведь это всё оказывает непосредственное влияние на формирование личности молодого поколения.

Сейчас закладываются основы того, что будет представлять собой наше общество в недалеком будущем. Ядовитые семена дадут и ядовитый урожай. И не надо надеяться, что само собой рассосётся. Не рассосётся!

Реальная, а не киношная «Кин-дза-дза» светит нам уже через пару десятков лет. Посмотрите, как общаются между собой подростки в интернете, да и не только. До «Кин-дза-дзы» совсем рукой подать. А мне совсем не хочется жить в «Кин-дза-дзе», а хочется, как Талькову «жить в стране не дураков, а гениев», но только не через сто веков, а поближе. Я думаю и всем нормальным людям, населяющим нашу страну, тоже.

Такие вот мысли по поводу. Им уже больше десяти лет, как они были написаны автором. Но разве они не актуальны? Эти «несвоевременные мысли».

«Последний из Могикан» с хутора «Благодатного»

В одной из публикаций об этом уральском фермере говорилось: «Крестьянское угодье семьи Яценко в 1992 году началось с таблички. Простая картинка на ней символична: неровная пахота и крестьянское солнышко, которое десятилетиями не может взойти из-за бюрократических проволочек. С такими преградами столкнулся и Виктор Прокопьевич. Этой земли его пытались лишить десять лет. Но настойчивый фермер выдержал более тридцати судебных заседаний против чиновников. И с новыми силами продолжил возрождение хутора, в котором есть русская душа и сила характера».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.